

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

Кураков Илья Викторович
11 класс, Перовская обл.

Сер. № 2500

51723

Сергей Довлатов. „Жизнь коротка“.

Русская эмиграция XX века - явление по-своему уникальное. Не случайно ей посвящены многочисленные научные и художественные опиты: в эмигрантской среде творилась родимая русская культура. За границами советского государства создавали свои шедевры такие писатели как И. Бунин, В. Набоков, А. Кузнецов. Не стоит забывать и о менее известных деятелях, каждый из которых внёс вклад в прославление нашего народа. Какими бы разными ни были эти люди, между ними всегда существовала связь, основанная на общности жизненной драмы. Эмиграция различна, но интересна не только как субъект, но и как объект художественного творчества: о ней писали, пишут, и, вероятно, продолжат писать лучшие русские авторы; ведь, оказавшись за границей, наш соотечественник способен раскрыть слабо замеченные на родной зем-

ле душевные качества, достойные творчес-
ского интереса.

Такой интерес к эмигрантской среде
характерен для тесно с ней связанного
замечательного русского писателя Сергея
Довлатова. И в первую очередь писате-
ля, конечно, интересует среда мите-
ратурная. Она показана в его произве-
дении „Жизнь коротка“.

+ С. Довлатов в самом начале даёт
както вроде экспозиции: к известному
писателю русского зарубежья пришла по-
сетительница и идёт встречи в госте-
тинском доме. Писатель узнаёт об
этом, но ~~всодня~~ ~~вмало~~ ~~к~~ ~~женщины~~
не торопится. В действительности происходит
к и пауза. И её С. Довлатов замечает
+ изложением предистории встречи. Этим
достигается, с одной стороны, равнове-
+ ность течения художественного времени,
на первом плане повествования, а с
другой — невероятное расширение времен-
ных и пространственных рамок на

втором его плане. Мы теряем понима-
ние того, где находимся — в комнате
гостиницы, на следствии по делу ко-
мопанитов или на тренировке боксёров в
фрагментном Париже. дезориентация дос-
тигается незаметностью перехода от
основной линии сюжета к воспоминани-
ям о прошлом.

Учти это воспоминания? Повествование
ведётся от лица автора, но мы понима-
ем, что перед нами по преимуществу
передача мыслей Женни Гастарян — цент-
ральное место занимает её собственная
судьба, увиденная её же глазами. И
сам писатель Левинский ^{не совсем так, тем не менее} ~~показан~~ ^{его} ~~„жизнь“~~ ^{лишь} ~~—~~ ^{местами} ~~биография~~ ^{которых} ~~его~~ ^{както} ~~в том виде, в~~ ^{не} ~~котором~~ ^{её} ~~её~~ ^{„все знала“}. Все это выверен
протосится в голове женщины, благоговейной
перед Левинским и униженной дальним ^{его} ~~всегда~~-
нием.

Нем не менее, мы видим в этом
повествовании большую уточку — несам-
к 4 кентно, авторскую. Прежде всего, С. Дов-

не как образ - он его сам
создает - а как Левинским
латов пронизывает над образом Левинского.
Пронизан достигается, прежде всего,

опять же, малюпностью перечисле-
ния деяний персонажа и его сурово-
сти о жизни. "Всю жизнь он меня -
видел хамство, антисемитизм и
цензуру" - в сущности, весьма высокие
убеждения при таком методе их по-
дачи создают образ повторностного мак-
сималиста, подобного Лебезятникову из
романа Ф. М. Достоевского "Преступление
и наказание". Многочисленные этапаж-
ные деяния напоминают образы, подобные
гусару-саманику из "Двенадцати стульев"
или даже ^{покажи} вечному образу, как Док Кисот.
Пронизано передано ненависть писателя к
Нобелевскому комитету, давшая о себе
знать лишь "года за три до семидеся-
тилетнего юбилея".

И однако перед нами писатель, вне
всяких сомнений, великий. Здесь следует
указать на прообраз героя - В. И. Набокова.
В тексте мы встречаем прямые био-

графические параллели - например, зна-
менитое коммеморирование бабушек.

Именно В. И. Набоков - первый русско-
американский прозаик. Имя и отчест-
во Левинского (Иван Владимирович)
зеркально отражает имя и отчест-
во Набокова (Владимир Иванович). Сходст-
ва прослеживаются и в привычках,
и в упрямых высших жизненных
убеждениях. Не следует, однако, думать,
что перед нами - Владимир Набоков.
Перед нами художественный образ,
созданный на его основе.

Текст произведения С. Довлатова вообще
наполнен как подобными образами,
"слемившими фамилиями", так и нас-
таившими деятелями эпохи - вы уже идёте
о таких "внесценических персонажах" как
Соловьевичи и Подосевих. Именно своей вне-
сценической ^и оти обязаное "сохранением
реальной сцен". Сама Елена Гаспарян,
дочь известного художника, носит фамилию,
близкую к фамилии настоящего худож-

оген
кетогно

фр

ф
2
+

ника Гаспарова.

В определённый момент мы начинаем задумываться, зачем автор выводит эти яркие образы, к чему идёт повествование и как оно соотносится с замыслом произведения — «Жизнь коротка». Именно в этот момент предистория встречи ~~и~~ перебивается, собственно, встречей. Как будто Левцкий застал Ренну врасплох, удивлёнными мыслями.

Посреди разговора, напавшего высокомерием писателя и смущением женщины, Левцкий вдруг произносит, возможно, единственную впаде искреннего фразу: «Заполните главное... жизнь коротка». В повествование врывается тема смерти; так же быстро она, как кажется, уходит. Почти то же мы наблюдали в самом начале — Левцкий спрашивает, «не с косой» ли пришла дама. Он говорит о завещании. А затем мы наблюдаем в рассказе бурную молодость Левцкого,

тема смерти отступает; и вот она появляется вновь.

В произведении есть нечто, несущее смерть. Оно ковенно сравнивается то с «косой», то с «браунигом». Это тот самый экземпляр книги Левцкого, принесённый ему Ренной в качестве подарка. Книга символизирует молодость писателя — именно поэтому Левцкий так долго искал её экземпляр. Он хотел уватиться за уходящую молодость. Но ~~но~~ теперь, на семьдесят первом году жизни, ^{«Продумывание»} она служит ~~мыслью~~ напоминанием о конце, о невозвратности ^{ности} бытия.

Вовсе не случайно Левцкий увиден в ^{рассказах} произведении Ренны Гаспарян (даже не прочитав ^{их!}), «ощущение жизни и смерти» и «предчувствие осени». Он живёт этим ощущением, этим предчувствием. И в такой его жизни не может быть места ^{для} живому ^{то} интересу к «лету» — тёмному и ясному, но трагически чуждому. Он обманывает

ЭМ

Вещи, но в этом обмане есть нечто
беспощадно честное — к себе, к ней,
к людям.

С. Довлатов не предлагает нам гото-
вой морали: каждый сам делает
выводы из прочитанного. Но очевидно
одно: мы больше ценим жизнь, когда
лучше знаем о её секретности.
На примере Левинского автор пока-
зывает, насколько в сущности корот-
ка жизнь, — даже, казалось бы, продол-
жительная по времени и насыщен-
ная событиями. Увидев это, мы
можем по-иному взглянуть на то
время, которое нам отпущено. Мы
можем с большей полнотой познать
ценность нашей собственной жизни.
В этом смысле произведение С. Дов-
латова выходит далеко за рамки
простого рассказа о судьбах русского
зарубежья — оно обретает вечную
актуальность.

1 Смысл рассказа раскрыт в конце
действит. В разоблачении оптимизма
Кейтхеден

2 С юмором и сарказмом все в порядке

3 Сатирические все дороги

4 Без перемены и даже гротеска
(Иванович) оштрафован

$$22 + 16 + 8 + 8 + 5 = 59$$

ЭМ (Рубцова)
ЭМ 17.11.2014